

Игнатий, диакон. Житие святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинограда и нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей великой церкви святой Софии / Пер. И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1900. Т. 1. № 3. С. 65–80 (2-я пагин.).

жить, или предать меня насильственной смерти. Чтобы не совершилось такое преступление и чтобы грѣхъ за него не палъ на ваше величество (ибо большаго гоненія на меня и придумать невозможно), я противъ воли и желанія, преслѣдуемый оскорбляющими меня, по необходимости вынужденъ оставить свою кафедру. И какъ Богъ разсудитъ и устроитъ мои дѣла, на томъ и успокоюсь и возблагодарю Его за Его благодать“.

69. Принявъ это письмо, какъ послѣдній ударъ, гнусный тотъ умъ свирѣпо и злобно усмѣхнулся и къ прежде указанному насилію прибавилъ новое еще большее: поручивъ патрицію, начальнику стражи богоноснаго отца, воинскій отрядъ, приказалъ ему отправитъ среди ночи въ изгнаніе свѣточъ свѣта Господня. Зачѣмъ же это? Затѣмъ, чтобы настоящее событіе и умыселъ не разлились отъ заговора противъ Христа, ибо и тѣ во время ночи строили нападенія и козни противъ Христа и эти, пользуясь содѣйствіемъ ночи, изобличаются въ подобномъ же предательствѣ добраго пастыря. Онъ же, чувствуя, что пришелъ часъ, и видя толпу, явившуюся за нимъ, подобно слетѣвшимся комарамъ и саранчѣ, попросилъ свѣта и, вставъ съ постели, велѣлъ поддерживать себя одному изъ домочадцевъ своихъ, ибо болѣзнь была еще въ полномъ ходу и чувствовался упадокъ тѣлесныхъ силъ. Итакъ, лѣвою рукою онъ поддерживалъ свою слабость, а правую, взявъ божественное кадило, облагоухалъ своды того священнаго зданія. Вошедши въ славныя катихумены ¹⁾ величайшаго храма, гдѣ часто возносилъ Богу всеобщныя молитвы, зажегъ двѣ восковыя лампы, потомъ, оставивъ то, что

¹⁾ Мѣсто для оглашенія или оглашенныхъ.

было въ рукахъ, отрѣшившись отъ всего видимаго и простершись на землю и направивъ праведную душу свою къ небу, произнесъ:

70. „И ты, Превеликій и Преестественный, Господь дивныхъ созданий и неислѣдимой премудрости, коей въ нихъ явилъ едва малый слѣдъ, единственный Обладатель, яви челоуѣколюбивое попеченіе на великомъ, возвышенномъ и дивномъ строеніи Твоего храма, въ коемъ, принимая приношеніе пречистыхъ и нетлѣнныхъ таинъ, даруешь праведно отпущеніе грѣховъ тѣмъ, которые достойно приступаютъ къ причащенію ими. И сей (храмъ), чуждый всякой скверны и порока, нынѣ поручаю всеильной десницѣ Твоей, послѣ того какъ я, насколько было силъ моихъ, надзиралъ за нимъ, ввѣреннымъ мнѣ ею (десницей),—оберегалъ его непоколебимымъ на скалѣ истинной философіи,—хранилъ, какъ мѣсто и сѣнь славы Твоей, прекраснѣйшее благолѣпіе его,—привелъ къ Тебѣ многихъ сыновей и наслѣдниковъ чрезъ честную купель его,—возвратилъ Твоей благоутробной милости безчисленное множество чрезъ чистосердечное раскаяніе Тебѣ, Спасе, хотя и недостойными руками, передаю залогъ сей и вручаю неизслѣдимому промысленію Твоему попеченіе о немъ, какъ благоволишь устроить. Левъ рыкаетъ на него, ища расхитить его и своимъ лъвятамъ приготовить въ немъ удобное обиталище. Да не воздремлетъ противъ него всевидящее и неусыпающее око Твое. Пусть знаетъ онъ, на кого нападаетъ и противъ кого неудержимо безчинствуетъ. Пастырей перемѣнилъ онъ на лютыхъ волковъ, послушаніе овецъ добрѣ правящимъ превратилъ въ порокъ ослушанія. Исхити отъ заблужденія его пока не приложившееся къ нему стадо, да избавится оно отъ бѣдъ и освободится отъ опасностей. Твоей десницы есть оно стя-

жаніе; да не сдѣлается же оно добычею ищущихъ поглотить его. Насъ же, поручающихъ себя Твоему суду, руководи и путеводи, куда угодно будетъ Твоему промышленію. Ты видишь, Господи, какому насилію (подвергаемся мы); не исключи насъ отъ воздаянія, слѣдующаго за него; не обличи насъ, какъ неопытныхъ и неискусныхъ пастырей, ибо Тебѣ единому принадлежитъ мудро вести и пасти. Да не будемъ осуждены за лѣность, какъ продавшіе ей животное первородство учительства, ибо мы посылно сохранили его непоруганнымъ для Тебя, перворожденнаго всякой твари“.

71. „Прощай, Софія, божественнаго Слова непоколебимый храмъ; на тебя возлагаю я замокъ православія, который не можетъ быть сокрушенъ рычагомъ еретичесствующихъ. Тебѣ, печати непорочнаго исповѣданія, я рѣшилъ ввѣрить догматы отцевъ, запечатавъ ихъ, такъ что они никогда не могутъ быть нарушены извращеніями еретиковъ. Прощай, кафедра, на которую взошелъ я безъ насилія и которую нынѣ оставляю по насилію. Прощайте, священныя гробницы мучениковъ, украшенныя евангельскими и подвижническими изображеніями, на которыя безумствующіе налагаютъ нечистыя руки, (за что) не избѣгутъ предстоящаго имъ воздаянія отъ непобѣдимой десницы. Прощай и ты, великій градъ Божій, и обитатели твои, опирающіеся на здоровое отеческое ученіе, коихъ подвелъ я подъ крылья божественныя и твои, чтобы какая-нибудь хищная птица не унесла ихъ изъ подъ твоей защиты“.

72. Такимъ образомъ вознесши молитвенное священнословіе, отдался онъ на носилки и противъ воли отправился въ путь, какимъ хотѣли вести его насильники. Море, распростерши свою поверхность, при-

нимаеъ праведника въ лодку, и онъ доставляется въ основанный имъ монастырь *Агаа (Добраго)*. Получивъ позволеніе побыть въ немъ нѣкоторое время, потомъ виновниками насилія препровождается въ лежащій далѣе построенный имъ монастырь великомученика *Феодора*, ибо не могли перенести, чтобы праведникъ поселился вблизи ихъ безумія. При немъ посылаеъ Варда, ближайшій родственникъ Льва, который, по прибытіи на мѣсто взошедши на корабль и сѣвъ на кресло, призываетъ къ себѣ великаго іерарха. И когда копыеносцы, усердствуя, поставили его (патріарха) предъ его очами, онъ не выказалъ никакого почтенія при любезномъ появленіи священнаго мужа и, не устыдившись, не говоря о чемъ другомъ, пословицы, мудро гласящей: „предъ лицемъ сѣдого возстани“, неподвижно возсѣдалъ на своемъ креслѣ. Онъ же, по дѣянію этому видя высокоумдіе юноши, воскликнулъ: „о, прекрасный Варда, по чужимъ несчастьямъ научись переносить свои“. Сказавъ это, онъ предаеъ себя волѣ тѣхъ, кои вели его. Какая пронизательная чистота всесвятаго мужа, далекое видящая приближающимся и по настоящему заключающая о будущемъ! Ибо не тотчасъ наказаніе постигло юношу, но почти спустя четыре года породило ему несчастіе. И если кому угодно въ этомъ исполнѣ удостовѣриться, пусть отправится къ этому мужу и, увидѣвъ болѣзнь его глазъ, ясно представить себѣ приключившееся съ нимъ несчастіе. Но объ этомъ довольно.

73. Между тѣмъ Левъ старался отыскать скорѣе воина, чѣмъ пастыря, и послѣ недолгихъ усилій водворяетъ такого мужа, отъ котораго пахло мірекими заботами, который съ свдѣй воинской сѣкирой былъ подобенъ Геркулесу, пожирателю быковъ, который

обращалъ вниманіе только на чрево и искусное приготовленіе кушаній, — человѣка, лишеннаго всякой опытности въ управленіи и искуснаго лишь въ невѣжественныхъ и варварскихъ разговорахъ ¹⁾. Вотъ такого-то человѣка, чтобы обойти молчаніемъ все другое, въ одинъ день очистивъ и умудривъ, ставить на священный и страшный тронъ и объявляетъ, варваръ, пастыремъ волкоподобной души своей, а не овецъ Христовыхъ. Послѣ сего изъ епископовъ, убѣжденныхъ или притѣсненіями или добровольно, а также изъ нововводителей и свѣтскихъ учителей набравъ болтливое сходбище, подобное стаѣ галокъ, въ церкви противъ церкви составляетъ совѣтъ. Изрыгнувъ на немъ уже заранѣе неразумно приготовленные возраженія и основанія и имѣя союзникомъ для него прежде затѣянный Константиномъ соборъ во Влахернахъ ²⁾, объявили этотъ соборъ подтвержденіемъ того. И это — совершенно справедливо, ибо онъ (соборъ) не имѣлъ опоры ни въ согласіи съ отцами, ни съ предстоятелями апостольскихъ престоловъ, какъ того требуетъ церковный законъ, но изъ подобныхъ себѣ подтверждалъ свои опредѣленія и старался ложью извратить истину. Опредѣливъ это въ первый день погибельнаго засѣданія ихъ, разошлись. А на слѣдующій день сошлись снова и начали излагать свое ложное ученіе, выказавъ въ это время упорство своего непреклоннаго злочестія.

74. Но посмотрите на чрезмѣрныя ихъ жестокости! Отобравъ нѣкоторыхъ изъ православныхъ епископовъ, относительно которыхъ думали, что они покорятся

¹⁾ Разумѣется патріархъ Θεодотъ, занимавшій кафедру съ апрѣля 815-го до начала 821-го года.

²⁾ Иконоборческій соборъ 754 г., засѣдавшій во Влахернской церкви въ Константинополѣ.

имъ при первомъ же нападеніи, и разодравъ на нихъ священныя одежды на мелкіе клочки, приказали поставить ихъ предъ вратами величайшаго храма и держать, какъ грѣшниковъ. Много наболтавъ противъ нихъ и накричавъ, подобно лягушкамъ, нѣчто безсвязное и невнятное, велѣли притащить ихъ въ за-сѣданіе. Въ то время, какъ начинали они приближаться къ начальникамъ ереси, имъ громко приказывали остановиться. Когда же увидѣли ихъ непоколебимую стойкость предъ угрозами, ибо подобны они были твердымъ скаламъ и дубамъ съ глубоко сидящими корнями, тогда стали кричать имъ слѣдующія ребяческія и пустыя слова: „доколѣ, упорствуя въ непослушаніи, вы будете отказываться взирать на благо истины и отречься познать божественность православшаго ученія? Итакъ, нынѣ, отложивъ ожесточеніе сердца, если оно еще есть, присоединитесь къ намъ и къ нашему священному собору и правъ на кафедры и санъ не предавайте чрезъ свое легкомысліе и упорство“.

75. Занимавшіе мѣсто обвиняемыхъ осыпаемые хуленіями отъ всѣхъ, презирая однако всѣ поруганія и обиды, отвѣчали имъ приблизительно такъ: „наше неповиновеніе вамъ сохраняетъ наше полное повиновеніе истинѣ, ибо повиновеніе вамъ удаляло бы насъ отъ истины и отчуждало бы отъ общенія съ Богомъ. Присоединиться къ вашему собору, лишенному всякихъ условій (потребныхъ для составленія) святыхъ соборовъ, попирающему святую икону Христа и святыхъ Его, подвергающему анаемѣ взирающихъ на нее, воспрещено намъ и всѣмъ, которые мыслятъ и мыслили одинаково съ нами. Напротивъ, послѣдую непреложнымъ и нерушимымъ опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ и опираясь на священныя мнѣнія и

наставленія богоносныхъ отцевъ, мы принимаемъ и лобызаемъ честныя иконы и подвергаемъ анаѳемъ поступающихъ иначе. Опредѣленія же и утвержденія вашего сходбища, его заключенія, яснѣйшія даже геометрической очевидности, и превознесенное выше горъ ученіе ваше мы отвергаемъ, какъ чуждое церковнаго преданія, ибо вмѣсто терминовъ оно имѣетъ поношенія, вмѣсто посылокъ сплетеніе ихъ же и угрозы вмѣсто заключеній, которыя если превратить въ послышки другого силлогизма, то въ выводѣ уже получатся не угрозы, а злоумышленія и ихъ послѣдствія. Сокрушенію предшествуетъ поношеніе, которое подъявъ на себя съ сокрушеніемъ, мы во всемъ остальномъ рѣшили искать помощи у Бога“.

76. Такъ возгласивъ, стояли среди безумцевъ эти мужи, усвоившіе змѣиную мудрость; тѣже подобно синедріону, составившемуся противъ первомученика Стефана, заключивъ свои уши, прежде чѣмъ ринуться на святыхъ, велѣли толпѣ вытолкать ихъ въ шею; подобно актерамъ и шутамъ на сценѣ они разыграли представленіе, во время котораго они вставали и ходили назадъ, получали удары кулаками по щекамъ и прогонялись испачканные подобно свиньямъ по всему тѣлу. Послѣ такого безчиннаго и незаконнаго неистовства противъ святыхъ во святомъ (храмѣ), они, такъ какъ было уже время обѣда, повторяя за однимъ голосистымъ клирикомъ, провозгласили благословеніе императору, а вождей православной вѣры, какъ думалось имъ, предали анаѳемъ и разошлись.

77. Утоливъ свою безумную ярость противъ церкви, сочиняютъ они опредѣленіе, далеко отстоящее отъ предѣловъ истины, и убѣждаютъ императора, что съ его стороны благочестиво подписать это опредѣленіе.

И онъ, такъ какъ подобно прочимъ не отличался твердостью въ дѣлахъ религіозныхъ, соглашается съ ними и по открытіи вновь засѣданія занимаетъ тронъ, помѣщенный на возвышеніи, а поборники лжи занимаютъ свои сѣдалища. Когда было прочитано въ слухъ всѣхъ ложное опредѣленіе и понравилось присутствующимъ, хотя и не всѣмъ, предложили, чтобы каждый подписью своей руки скрѣпилъ въ немъ содержащееся. Окончивъ это и замаравъ чернилами и свои имена и свою судьбу, они провозгласили вслѣдъ за упомянутымъ уже клирикомъ обычное многолѣтіе императору и анаѹему свѣточамъ церкви и разошлись.

78. Между тѣмъ карающее зло Правосудіе не хотѣло покрыть долготерпѣніемъ этого поруганія святыхъ, а желало ускорить и явить воздаяніе при посредствѣ чуда; ибо немного спустя наказаніе поразило языкъ упомянутаго клирика, возглашавшаго предъ соборомъ: его голосовые органы ослабѣли и онѣмѣли. И замѣтите, какъ тяжело (было наказаніе): когда ему напоминали изреченія псалмовъ, то языкъ его освобождался отъ пораженія и произносилъ слова; если же приходилось ему сообщать кому-либо что-либо, то языкъ слабѣлъ, путался и, выговаривая нераздѣльно, неясно и косноязычно, передавалъ слушателю неудобовразумительные звуки. Такъ наказуется языкъ, поспѣшно говорящій противъ тѣхъ, кои устами изрекаютъ мудрость и тщаніемъ сердца источаютъ разумъ. Посему благовременно будетъ привести божественное изреченіе, что *смерть и животъ въ руку языка: удерживающіи же его снѣдятъ плоды его* (Притч. 18, 21).

79. Но довольно сего какъ для обличенія ихъ зломыслия, такъ и для доказательства близости святыхъ къ Богу. И да престанетъ здѣсь слово о соборѣ и о

томъ, что относится къ нему, дабы не повело оно къ тягостному пресыщенію слуха. Но отнюдь не долженъ исчезнуть въ глубинѣ забвенія опустившійся съ того времени надъ церквами мракъ темной ночи. Уничтожая всякое, издревле существующее, благолѣпное изображеніе евангельскихъ событій и мученическихъ подвиговъ, не побоялись они закрашивать ихъ разведенной известкой. И какъ передать состояніе тѣхъ, которые, постыдно покорившись измышлениямъ ереси, но сохранивъ въ судѣ своей совѣсти неповрежденнымъ здоровое ученіе, должны были совершать столь постыдное и гнусное дѣло? Нерѣдко они въ растворъ извести изливали свои слезы, не перенося скорби (при видѣ) оскверненія. Дерзость въ отношеніи къ священнымъ изображеніямъ была доволена каждому желающему: одни сокрушали священныя и чтимыя драгоценности; другіе, разрывая на мелкіе куски дорогія священныя одежды, бросали ихъ на полъ; иные, разрубая топорами изображенія на доскахъ, свирѣпо сожигали ихъ на улицахъ; нѣкоторые вмѣсто прежнихъ благовоній обмазывали ихъ навозомъ, саломъ и зловонными веществами. И можно было видѣть украшенія божественныхъ храмовъ попираемыми, какъ во время плѣненія. Можно было видѣть, какъ предметы, неподлежащіе осязанію и зрѣнію мірянъ, влеклись нечистыми руками (людей непосвященныхъ) и выставлялись зрѣлищемъ для каждого. Можно было видѣть, какъ пастыри были удаляемы изъ церквей, а стадо ввѣрялось волкамъ, — изгонялись исповѣдывавшіе правое ученіе, а поносившіе его принимались, — невинные отдавались подъ судъ, какъ виновные, а вмѣсто нихъ на кафедры сажали подвергавшихся наказанію бичемъ, — клириковъ подвергали издѣвательствамъ и бичеваніямъ и дер-

жали въ тюрьмахъ, изъ которыхъ нѣтъ выхода,—наши назореи угнетались пытками, голодомъ, жаждою, долгими заключеніями и работами и переносили страданія до крайней опасности,—одни изъ нихъ потеряли жизнь отъ меча, а другіе, завязанные въ мѣшки, были бросаемы подобно камнямъ въ воду; женщины обнажаемы были предъ мужчинами, ихъ влекли наравнѣ съ преступниками, были бичуемы и все переносили съ мужественною душею ради Христа.

80. Такъ поступалъ ненавистникъ Левъ въ отношеніи ко всему божественному и съ тѣми, которые съ честью боролись за него. А между тѣмъ кто не оплачетъ горькими слезами тѣ дружескіе договоры, которые онъ такъ постыдно и непристойно заключилъ съ сосѣдными гуннами? При этомъ онъ пользовался ихъ, а они нашими обычаями и такимъ образомъ взаимно подтвердилъ союзъ, такъ что можно было видѣть, какъ ромейскій царь своими руками выливалъ изъ чаши воду на землю, переворачивалъ самъ сѣдла на лошадахъ, касался скрученнаго втрое ремня, бросалъ вверхъ сѣно и клялся всѣмъ этимъ.— а язычники притрогивались непристойными руками къ нашимъ божественнымъ знакамъ (символамъ) и клялись ихъ силою. Не есть-ли это порожденіе жестокости? Не есть-ли это явное неистовство и ожесточеніе противъ Христа? Не должно ли было это навлечь праведное наказаніе Божіе? О семь свидѣтельствуютъ чудесныя и необычныя знаменія того времени: землетрясенія, по слову пророка сокрушающія сердце (Наум. 2, 10) и поглощающія населенные города; глады, распространяющіе нужду по всей землѣ: земледѣльцы, собирающіе колосья не серпами, а руками въ карманы: воздухъ, испускавшій пламя въ видѣ жезловъ и наводившій ужасъ на зрителей;

море, пребывавшее бесплоднымъ и дававшее бури и волненія вмѣсто рыбъ; повсюдное забвеніе узъ родства и свойства, породившее междоусобныя распри во всѣхъ провинціяхъ и городахъ. Съ тѣхъ поръ и доселѣ еще сильна страшная болѣзнь междоусобныхъ браней.

81. Но на этомъ не прекратились и не остановились бѣды сего человѣка; вздымаясь, усиливаясь и какъ бы угрожая уничтоженіемъ (всѣхъ его) прискорбныхъ предпріятій, они навлекли на него мечъ заговора не въ строю, не въ чужой и вражеской землѣ (тогда былъ бы нѣкій поводъ воздать похвалы несчастному, какъ подвизавшемуся за отечество), но дома, у себя и въ то время, когда думалъ, что дѣла его обстоятъ благополучно. А того, кто составлялъ заговоръ, онъ держалъ въ заключеніи и оковахъ, въ ожиданіи, когда пройдетъ наступавшій праздничный день Рождества Спасителя и когда дѣло его будетъ тщательно разслѣдовано. Потерявъ заслуженно голову, увѣнчанную противъ церкви, и руку, простершуюся на уничтоженіе правыхъ догматовъ, отъ меча своихъ щитоносцевъ и копьеносцевъ среди божественнаго храма, испустилъ несчастный душу свою, обезчестившую многихъ святыхъ. Но скажемъ еще нѣсколько словъ, если угодно, объ этомъ событіи, не паденію радуясь, а скорбя о несчастіи. Что же это, о, безмѣрно превозносившійся и надмевавшійся, навѣвавшій на насъ бури и дышавшій на церковь подобно дракону? Какъ отлетѣлъ духъ, поднимавшій бури преслѣдованія, неистово гремявшій противъ благочестивыхъ подобно Салмонею Кирскому ¹⁾? Куда дѣвались вол-

¹⁾ Сначала царь Фессалійскій, а потомъ Элидскій, описанный Виргиліемъ.

шебства, въ которыя ты былъ посвященъ и которыя ты совершалъ, и какъ, стараясь родить долгіе годы царствованія, произвелъ на свѣтъ выкидышъ кратковременной жизни? Какимъ образомъ чревоушчатели—грамматики ¹⁾, назначавшіе тебѣ вмѣсто награды царство и изрыгавшіе тебѣ долгую счастливую жизнь, не предусмотрѣли въ гаданіяхъ удара меча противъ тебя? Какимъ образомъ твои споспѣшники и клеветы ²⁾ просмотрѣли наивысшіе плоды твоего хвастовства—безславное зрѣлище на глазахъ у всѣхъ и позоръ кроваваго безчестія?..... Гдѣ пурпурная діадема, получивъ которую отъ церкви, послѣднюю ты лишилъ вѣнца? Какимъ образомъ надменный вчера нынѣ оказывается мертвымъ? Какимъ образомъ поражается ударами тотъ, кто прежде неудержимо устремлялся противъ святыхъ? Гдѣ козни противъ великаго пастыря, фантастическія и пустыя изысканія, которыя ты оставилъ, отыскивая недостижимое? Бесильно было многотрудное и усердное стараніе твое добиться хотя бы одного показанія, которое бы наложило на него пятно вины. Такъ какъ онъ лишенъ слова для отвѣта, то оставимъ его бездыханнаго, замараннаго при своемъ паденіи, валяться въ брызгахъ крови и перейдемъ къ послѣдующему.

82. Итакъ, послѣ него украшается царскою короною тотъ ³⁾, который вмѣстѣ съ снятіемъ ремня ожидалъ подвергнуться и лишенію жизни, но какъ бы

¹⁾ Указаніе на Іоаннна Грамматика, главнаго дѣятеля переворота въ пользу иконоборцевъ при Левѣ Армянинѣ, потомъ патріарха Константинопольскаго 836—842 г. Іоаннъ занимался астрологіей, и православные разсказывали, что онъ былъ преданъ волшебствамъ.

²⁾ *oi bleptai kai eniazoblai* (Дѣляцій исправляетъ: *leptai kai eniazoblai*—расчесанные и надутые чванствомъ)—неизвѣстные термины.

³⁾ Царь Михаилъ II Травль или Косноязычный съ конца 820 г. по октябрь 829 г.

вынырнулъ изъ глубины заключенія, сталъ изъ узника вѣнценосцемъ и послѣ рѣшительной побѣды сдѣлался властительнѣе надѣявшагося властвовать. Завладѣвъ царствомъ и нѣсколько ослабивъ прежнее гоненіе—настолько, чтобы тѣ, которые проводили жизнь въ заключеніи и трудахъ, могли мечтать о призрачной свободѣ, тайно сочувствовалъ образу мыслей умершаго (царя) и, уловленный въ сѣти ереси подобно рыбѣ, умираетъ въ гнилыхъ догматахъ.

83. Узнавъ о семъ, великій Никифоръ своимъ пропитательнымъ умомъ понималъ, что вмѣстѣ съ пресмыканіемъ змѣи не умерщвленъ хвостъ ереси, а еще корчится и представляется будто имѣющимъ какъ бы мертвую жизнь. Посему писаломъ духа начертавъ догматы православія, онъ рѣшился послать ихъ къ новѣнчанному царю, поставляя ему на видъ свои оковы, и напоминая о Богѣ, даровавшемъ ему спасеніе, о позорной смерти тирана, тщетно беззаконствовавшего, и гибели его на томъ мѣстѣ, гдѣ грѣшилъ онъ,— а также описывая ему истинное и богопреданное начертаніе священныхъ изображеній и указывая на то, что оно твердо держится не благодаря вчершнему, совѣмъ недавнему изобрѣтенію, но пользуется почитаніемъ съ тѣхъ поръ, какъ величіе проповѣди апостольскою трубою ясно огласило вселенную.

84. Царь, подивившись его мудрости и силѣ его ученія, хотя и весьма несвѣдущъ во всемъ этомъ былъ онъ, унаслѣдовавъ невѣжество отъ отцовской необразованности, какъ достаточное для него состояніе, говорятъ, сказалъ слѣдующее къ принесшимъ письмо: „тѣ, которые прежде насъ изслѣдовали церковные догматы, сами за себя дадутъ отчетъ предъ Богомъ въ томъ, хорошо или дурно они постановили. Мы же на какомъ пути нашли церковь, на томъ же-

лаемъ ее и сохранить. Выражаясь точнѣе, мы поставляемъ, чтобы никто не смѣлъ открывать рта ни противъ иконъ, ни за иконы, но да потеряюгь всякое значеніе соборъ Тарасія, соборъ прежній Константина и теперь собиравшійся при Львѣ, и все относительно иконъ да погрузится въ глубокое молчаніе. Тотъ же, кто считаетъ своимъ долгомъ говорить и писать это, если онъ при такихъ взглядахъ желаетъ предводить церковь, пусть явится, но только подъ условіемъ, чтобы впредь хранить всецѣлое молчаніе о существованіи и почитаніи иконъ“.

85. Когда извѣстіе о царскихъ неразумныхъ рѣчахъ дошло до слуха блаженнаго отца, то онъ, вмѣнивъ ихъ ни во что и не думая обращать на нихъ вниманія, попрежнему твердо держался истины, логическими доводами опровергая злоухищренія противниковъ и доказывая, что седьмымъ вселенскимъ соборомъ былъ только одинъ, составившійся изъ всеславныхъ отцевъ при достославномъ Тарасіѣ, а также показывая ничтожество пустыхъ возраженій Константина противъ священныхъ иконъ и подтвержденія ихъ Львомъ, предъ всѣми являя свое торжество (надъ противниками) и безуміе христіанообвинителей выставляя большимъ всякой ереси въ глазахъ тѣхъ, которые радѣли о непорочной вѣрѣ и благочестіи.

86. Такъ мысля, наставляя и занимаясь божественными догматами, онъ наполнялъ весь міръ чистымъ ученіемъ о Богѣ, идя по стопамъ, насколько то возможно, всѣхъ великихъ мужей ветхаго и новаго завета. Соревнуя вѣрѣ Авраама, воспламенивъ ею духъ свой и силою своихъ словъ вооруживъ какъ бы другихъ его домочадцевъ, онъ отнял у царей, бѣсновавшихся противъ церкви, добычу, явно поразилъ ихъ, а ее (церковь), какъ другого Лота, освободилъ

изъ плѣна ереси. Усвоивъ себѣ послушаніе Исаака даже до смерти въ отношеніи къ Отцу всяческихъ Богу и претерпѣвъ множество искушеній, хотя и не подвергался искушенію быть жертвою всесожженія чрезъ пролитіе своей крови, но будучи священникомъ и жрецомъ истинной и безкровной Жертвы, отъ духовно обрученной ему церкви, какъ бы отъ другой Ревекки, явно родилъ сыновъ Божихъ и наслѣдниковъ. Подражая пастырскому искусству Іакова, умножаетъ, не изъ *неразнамныхъ*, а изъ *знаменныхъ* (Быт, 30, 42) и разумныхъ овецъ стадо свое, которымъ хвалится, что Господь благословилъ его при жизни его. Іосифа представлялъ онъ собою не только по своему цѣломудрію, но и по своей тѣлесной и душевной красотѣ, ибо предпочелъ, чтобы влюбленная въ него нынѣшняя египтянка, т. е. негодная ересь, старавшаяся увлечь его въ общеніе незаконнаго ученія, сняла съ него не только простую одежду, но и священное облаченіе. Онъ выказалъ терпѣніе Іова и его снисходительность къ совопросникамъ, философствуя въ несчастіяхъ и не язвы поношенія соскабливая черепкомъ, а подвергая изгнанію слова противниковъ, увлекающія къ неразумію.

87. Онъ послѣдовалъ правилу Моисея въ управленіи народомъ, изводя его изъ египетской тьмы еретическаго пустословія, питавшаго покорныхъ ему чеснокомъ и лукомъ, то есть зловонными ученіями, смывъ съ нихъ водою Краснаго моря, т. е. укрѣпляющаго ученія, непріятную и разнообразную нечистоту ¹⁾ и проводилъ ихъ въ землю, изобилующую млекою и медомъ, т. е. чистою, простою и полною удовольствія

¹⁾ *Πολύβρωμον ἄρωμα* — *multiplex onus* — Левъ Алляцій, но *πολύβρωμον* можно производить и отъ *βρωμος* — дурной запахъ.

сладоствію божественныхъ догматовъ. Отъ Аарона онъ унаслѣдовалъ честь священства, не въ Моисеѣ имѣя посредника предъ Богомъ, а лицомъ къ лицу приступая къ Нему всегда въ молитвенныхъ священнословіяхъ, и не разъ въ годъ въ кидарѣ, ефодѣ и издававшихъ звукъ позвонкахъ входя во святое святыхъ, но ударяя по двѣнадцатиструнной апостольской лирѣ, входилъ онъ во святое святыхъ гораздо чаще и со всею ясностію раскрывалъ предъ всѣми смыслъ божественныхъ реченій. Онъ проявилъ воинскія способности Исуса (Навина) и его твердость предъ вражескими нападеніями, не свѣтила останавливая для пораженія враговъ, но днемъ и ночью устроая молитвы къ Богу, какъ воинскіе ряды, пока не проявлялъ состраданія къ врагамъ истины, омываемымъ своею кровію. Въмѣстѣ съ Финеесомъ онъ будетъ прославленъ за пресѣченіе блуда, ибо и онъ *соблудившихъ отъ Господа*, какъ гласитъ пророческое прещеніе (Ос. 1, 2), и желавшихъ халдейское сѣмя посѣять на апостольской нивѣ церковной поражалъ словесными рожнами¹⁾ праведниковъ, какъ кошьемъ. Онъ стяжалъ юношескую крѣпость Давида, коею обладалъ этотъ до его помазанія, (необходимую) для пасенія, защищая словесныхъ овецъ, сокрушая челюсти львовъ и медвѣдей, т. е. невоздержные языки еретиковъ, устремляющіеся и рыкающіе противъ стада Христова. Любви къ уединенію и тишинѣ Или и Іоанна онъ исполненъ былъ прежде и послѣ посвященія и, мало живя въ городахъ, большую часть времени отдавалъ имъ (уединенію и тишинѣ), ибо уединеніе для Бога считалъ очищеніемъ души и

¹⁾ *Воіхитרון*—остень, бодецъ, остроколючное стрекало, рогатина или рожонъ, коимъ погоняли воловъ, муловъ и пр.